ОАЭ. Пирс компании «Vopak horizon fujairah ltd». Пирс компании. Захваченное пакистанское грузовое судно. 06:45 по местному времени...

Чанк наблюдал, как команда из пяти «смитов» ЦРУ спускается с корабля по трапу, одетая в серые грузовые штаны и черные рубашки-поло. Они несли одинаковые рюкзаки цвета койотовой смолы и носили солнцезащитные очки, несмотря на то, что солнце только-только зашло за горизонт.

— Господи, почему бы им просто не надеть темно-синие ветровки с надписью «spook» на спине ярко-желтыми буквами? — Пила, прислонившись к перилам, сплюнул в пластиковую бутылку из-под колы, уже наполовину наполненную темным табачным КСОСШ.

— Я знаю, верно? — Райкер рассмеялся и откинул назад свою запятнанную и изношенную кепку. Почесав бороду, он посмотрел на Чанка. — Нет, нет, нет, чувак. Не делай этого... не делай этого.

Чанк, который засовывал свежую пачку табака в нижнюю губу, отчаянно пытался сопротивляться желанию... но не мог. — Эй, задержитесь на секунду. — позвал он шпионов, которые ушли, не сказав ни Чанку, ни его команде ни слова на прощание. Главный парень, спокойный, чисто выбритый сорокасемилетний офицер, представившийся как Дж. П. Джонс, остановился и оглянулся через плечо.

— Да?

— На пару слов. — сказал Чанк и махнул ему рукой.

Шпион немного поразмыслил, стоит ли удовлетворять эту просьбу о разговоре, которого он точно не хотел; его плечи немного опустились.

— Я на минутку. — сказал он своей команде, затем изменил курс и направился обратно вверх по бровке.

— Учитывая то, что произошло во время этой операции, я подумал, что вы, по крайней мере, предоставите мне что-то вроде отчета после операции. — Чанк подошел к тому месту, где бровь пересекалась с палубой корабля.

ЦРУшник сделал лицо, которое Чанк истолковал так: «Что я могу сказать этому парню, чтобы он отстал от меня, не ввязываясь в драку?». Но все, что он сказал, было...

— Что вы хотите знать?

— Ну, для начала, никто не сказал ни слова о том, что мы столкнулись с грузовым судном с китайскими агентами на борту. Я знаю, что китайцы поставляют оборудование пакистанским

военным, но ваши люди сказали моим людям, что это грузовое судно перевозило оружие, предназначенное для террористов. Это совсем другой сценарий, чем тот, с которым мы столкнулись.

— Кто сказал, что это были китайцы? — спросил разведчик.

— Ну, никто, но я думаю, что совершенно очевидно, что это были не пакистанцы, понимаете, о чем я говорю?

— Если бы это были китайские ССО, не думаете ли вы, что сопротивление, с которым столкнулись вы и ваша команда, было бы более сильным? Или ты просто настолько хорош?

— Да, именно это меня и беспокоит. — Чанк почувствовал, как в груди вспыхнуло пламя, но он быстро погасил его. — Они были экипированы как спецназ, но не двигались и не стреляли. — шпион прикоснулся указательным пальцем к виску и направил его на Чанка, снисходительно подмигнув. — Но это все равно не объясняет, что китайские наемники, или контрактная охрана, или как их еще назвать, делали на пакистанском грузовом судне. — Чанк хлопнул своей мясистой лапой по плечу мужчины. — В следующий раз было бы неплохо знать, во что мы ввязываемся… если ты понимаешь, о чем я говорю.

— Да, я буду иметь это в виду. Не хотел бы причинять вам неудобства. — человек из ЦРУ, все еще в солнцезащитных очках, посмотрел на руку Чанка на своем плече, затем встретил его взгляд.

— Кстати, что было в тех ящиках? — Чанк улыбнулся, убрал руку и сплюнул табачный сок на палубу рядом с ними.

— Знаешь, для котика ты задаешь много вопросов. — Дж. П. Джонс сильно хлопнул Чанка по плечу и повернулся, чтобы уйти. — Вам, ребята, нужно подождать хотя бы пятнадцать минут, прежде чем высаживаться, иначе вы привлечете к нам слишком много внимания. Я имею в виду, коммандер, вы, ребята, выглядите, как на кастинге для фильма Питера Берга.

— Не забудь зонтики. — Чанк почувствовал, как в его груди вновь вспыхнул жар, но он все равно рассмеялся. — Я слышал, что сегодня днем возможен дождь.

— Что это было? — спросил Райкер, наблюдая, как Чанк смотрит, как человек из ЦРУ направляется к простаивающему внедорожнику, передняя пассажирская дверь которого была открыта для него.

— Просто нарывался на жуть. — пренебрежительно ответил он. — Пойдем, пора помочь Карле и остальным ребятам собрать наши вещи, чтобы мы могли убраться из этой ванны.

— Не надо просить меня дважды. — сказал Трип.

— Подождите, босс. — сказал Райкер, кивнув на пирс. — Что-то происходит.

Обернувшись, Чанк увидел, как подъехали два новых черных внедорожника, а через несколько секунд за ними последовал третий.

— Похоже, шпионы здесь еще не закончили. — сказал Пила.

— Эти парни, должно быть, команда по зачистке. — сказал Райкер, когда группа разных шпионов выгружала большие черные вещевые мешки, жесткие кейсы и каталку.

«Я был прав… Мы прервали что-то серьезное на этой ванне, и теперь где-то там, вдали, какое-то серьезное дерьмо попало в большой вентилятор.»

Как будто от мысли, что это произойдет, у Чанка зазвонил мобильный телефон. Раздраженный, он достал его из кармана и ответил на звонок.

— Редман. — сказал он, подняв палец к парням.

— Уединитесь. — раздался хрипловатый голос коммандера Боумана, шкипера четвертой группы «морских котиков».

— Да, сэр. — сказал Чанк, повернувшись спиной к своим людям и пройдя вдоль борта.

— Чанк, основная часть этого разговора должна состояться в ОЧЗИ, но вот что я могу тебе сказать. Половина команды вернется на «Рейган», как и планировалось, но я хочу, чтобы ты выбрал трех лучших оперативников — снайпера, штурмовика и ведущего. Я договорился, что вы и ваши ребята встретитесь со мной в центре поддержки ВМС в Дукме. Я зачитаю вам там. Ясно?

Чанк почувствовал, что у него закружилась голова. Он знал, что лучше не нажимать, но ничего не мог с собой поделать.

— Новое задание, сэр?

— Мы поговорим, когда вы прибудете сюда. — сказал Боуман. — Сейчас на взлетной полосе международного аэропорта Фуджейры ждет «Seahawk». Не пропустите этот рейс.

Линия замолчала.

Он не знал, связано ли это с китайскими парнями, которых они уничтожили, но любой порядочный «морской котик» был готов к сверхсекретной миссии в любое время, за

исключением свадеб и рождения детей, да и то это иногда было предметом переговоров. Чанк обернулся туда, где его ждали трое «морских котиков», к которым за время его короткого отсутствия присоединился Трип.

«Ну и пусть…» — подумал он с ухмылкой.

* * *

Через три часа они подошли к «NSA Duqm» с моря, на борту вертолета, который обещал Боуман.

Пила спал во время двухчасовой поездки в MH-60S «Seahawk» — противолодочном варианте «Blackhawk», на котором, будучи «морскими котиками», они провели сотни часов. Однако даже вчетвером им было тесновато, поскольку в кабине вертолета находились рабочие места для двух операторов датчиков, пусковые трубы для сонобуев и лебедка в центре самолета для работы погружного сонара «AQS-13F», который опускался с 1600-футового кабеля и использовался для преследования подводных угроз.

Райкер почти всю дорогу показывал Трипу что-то на своем планшете, над чем они оба смеялись, а Чанк смотрел в большой прямоугольный иллюминатор по левому борту, наблюдая за проплывающими мимо белыми шапками, пока он обдумывал вчерашнюю ночную операцию и свой прощальный разговор с Дж. П. Джонсом.

Джон Пол Джонс, с усмешкой подумал он, только сейчас сообразив, что главный козел назвал себя в честь отца американского флота. Ну и придурок.

Чанка не удивило, что Джонс не хотел делиться никакими ценными сведениями; между операциями и разведкой существовало намеренное разграничение. Беспокоиться о том, почему эти китайские чуваки оказались на борту корабля и что за незаконное дерьмо находится в ящиках «CONEX», было не его обязанностью. Он был «морским котиком», выбивающим двери… оружием. Понимание того, что, почему и как делают плохие парни, не входило в его должностные обязанности.

Его это всегда устраивало. Но это было до того, как он и ребята несколько раз за последние два года дополняли суперсекретное подразделение черных операций Министерства обороны США, оперативную группу «Эмбер». Ему дали заглянуть за занавес, и теперь он ничего не мог с собой поделать.

Кто-то пнул его ботинком.

— Мы здесь. — сказал Трип, выводя Чанка из задумчивости.

По этой команде «Seahawk» взмыл в воздух и приземлился на большой коричневый асфальт.

«Дукм» был обнесенным стеной комплексом на берегу залива узкой искусственной косы суши у западного края Аравийского моря. Чанк выглянул в открытую дверь экипажа и осмотрел горизонт. Все строения в поле зрения были выкрашены в тот же цвет, что и пустыня.

Белые пикапы усеивали территорию комплекса, и, если не считать призрачно-серого фрегата с «Джуниор-Джек» на корме в нескольких сотнях ярдов к югу, объект напоминал кладбище.

Комплекс военно-морской поддержки США, который они посетили — три трейлера в форме буквы «U» вокруг флагштока со звездно-полосатым флагом — технически располагался на территории, арендованной британским флотом у Омана. Насколько Чанк знал, это был комплекс объединенной оперативной группы, который функционировал как пункт управления для американских, британских, австралийских и немецких подразделений спецназа, действующих в этом районе. Чанк никогда не бывал в Дукме, но беглый осмотр подтвердил, что он ничего не пропустил.

Они вскинули винтовки над головами и схватили свои сумки, пока вертолет вздымал пыль, прежде чем его турбинные двигатели с протяжным вздохом заглохли. Чанк выпрыгнул из двери, а его ребята сгрудились в свободную группу позади него, когда худой солдат, одетый в комбинезон британского СВС, подошел и протянул руку.

— Добро пожаловать в Ритц-Карлтон, приятели. — сказал он с легкой улыбкой, которая подтверждала, что он оперативник.

— Рад быть здесь. — сказал Чанк. — Лейтенант-коммандер Редман, но вы можете звать меня Чанк.

— Патч. — ответил мужчина, сжимая и отпуская руку со своей потертой лапищей. — Не похоже, что вы, ребята, пришли из отпуска.

— Ха-а-а… — засмеялся Чанк. — Не отпуск, но гораздо веселее.

— Да, блядь. — добавил Трип.

— Я слышал. — сказал британский коммандос. — Может, ты сможешь втянуть меня и моих ребят в какие-нибудь разборки. Схожу с ума, делая ПП вверх и вниз в никуда. — добавил он. Оперативников иногда привлекали к работе в качестве личной охраны в периоды затишья во время развертывания. — Я даже готов работать рядом с вами, придурками из «морских котиков», если мы сможем попасть в какую-нибудь переделку.

Чанк рассмеялся. Ему нравился этот парень.

«Братство.»

— Я посмотрю, что можно сделать, брат. — сказал он, пока мужчина вводил код в стальные ворота барьера. Оказавшись внутри, четверо «морских котиков» последовали за британцем через центр комплекса. В задней части более скромного здания рядом с дверью висела нарисованная от руки табличка с надписью «Объединенная оперативная группа специальных операций 288» (ООГСО). Патч ввел код, дверь с щелчком открылась, и они вошли в небольшой вестибюль, где на столе стояла фотография британского спецназовца — с бородой и в полной экипировке где-то в пустыне — рядом с письмом в рамке, в котором рассказывалась история павшего воина.

За ним находилась длинная комната с рабочими станциями и компьютерами. Коммандер Боуман появился из-за рабочей зоны, несомненно, из Центра тактических операций. Его присутствие мгновенно заполнило комнату.

— Лейтенант-коммандер Редман. — сказал старший офицер «морских котиков», схватив руку Чанка в сильном, коротком пожатии.

— Сэр. — ответил Чанк. — Это…

— Пила… Райкер… Трип. — Шкипер прервал его, прежде чем он успел представить своих ребят. Боуман кивнул каждому, зная не только кто они, но и их взводные прозвища, ради Бога.

«Впечатляет.»

— Сэр. — ответили они в унисон.

— Почему бы вам, ребята, не перекусить, пока я поговорю с Чанком? Патч, можешь отвести этих ребят в столовую?

— С удовольствием, сэр. — ответил оператор СВС с искренней улыбкой.

Пока его товарищи по команде ушли, Чанк последовал за своим боссом в заднюю часть ЦТО, где командир нажал код на перфорированном замке. Замок с щелчком открылся, и Боуман провел Чанка в защищенную комнату для брифингов с конференц-столом и несколькими телевизорами с плоским экраном на стенах. ОЧЗИ был меньше, чем обычно дома, скромно оборудован, но достаточно звуконепроницаем и прочен, чтобы блокировать все электронные излучения.

Боуман опустился в кресло во главе стола, затем жестом пригласил Чанка занять место.

Чанк последовал его примеру и сосредоточил свое внимание на Боумане, стараясь не смотреть на правую сторону головы старшего офицера, изрезанную шрамами. До взрыва СВУ у него была полная голова густых черных волос. Теперь они стали серебристо-лиловыми, и он носил их высоко и туго, так что левая сторона совпадала с безволосой правой. Медицинская служба

восстановила ему ухо и сделала чертовски хорошую работу, но, как любил шутить сам Боуман, «врачи вернули мне ухо, только не такое подходящее». Эта простая шутка как нельзя лучше подводила итог его жизни.

Боуман носил свое уродство, как свой трезубец. Он был сыном доблести, и его шрамы были явным доказательством того, что он ответил на призыв своего народа.

— Прежде чем я начну, по твоему выражению лица я вижу, что у тебя что-то на уме. — сказал Боуман.

— Да, сэр. Я полагаю, что вы привели меня сюда для подведения итогов операции.

— Вообще-то, нет, но продолжай. — Боуман выглядел удивленным.

— Я полагаю, вы слушали переговоры или Аведа ввела вас в курс дела? — настала очередь Чанка удивляться.

— И то, и другое.

— Ладно, я не уверен, что произошло, но очевидно, что мы облажались.

— Подожди. — Боуман поднял руку. — Мы ничего не испортили. Мы получили пакет с заданием и блестяще его выполнили. ДПА — это тот, кто провалил задание.

— Я вас понял, сэр, но мы задержали десять китайских граждан. Будут последствия. И какого черта они вообще делали на этом судне?

— Это не ваша проблема. Ваша работа — выполнять поставленную задачу. Когда реальность не соответствует пакету — а она неизменно не соответствует — от вас ожидают адаптации и преодоления. Именно это вы и сделали. Браво Зулу, конец истории.

Чанк открыл рот, чтобы повторить попытку…

— Это не проблема «четвертой команды». — … но Боуман опередил его.

— Да, сэр. — Чанк глубоко вздохнул и произнес. — Извините, просто разрыв между оперативной и разведывательной службами заставляет меня… Знаете, не берите в голову.

— Итак, если бы я дал вам возможность устранить этот разрыв, работать с более высоким уровнем автономии и интеграции с разведчиками? — Боуман кивнул. Затем он наклонился вперед и положил локти на стол. — Вы бы согласились?

— Сэр? — сказал Чанк, озадаченный… но заинтригованный.

— После бойни во время операции «Крестоносец» в Йемене, ОКСО остался без подразделения «морских котиков» Первого уровня, оставив тяжелое бремя на плечи «Дельты». Но скоро все изменится.

— Чертовски вовремя, сэр. — Чанк почувствовал, как участился его пульс. Сказал он, сохраняя голос настолько приглушенным, насколько позволял момент.

— Вчера, в шестнадцать часов шестнадцать минут, команда котиков «Первого уровня» была официально и конфиденциально воссоздана. — сказал Боуман с легкой театральностью в голосе. — Коммандер Редман, вас лично рекомендовал человек, чье мнение имеет большой вес, возглавить одну из двух команд.

— Капитан Джарвис? — пробормотал он, не в силах сдержаться.

Келсо Джарвис был бывшим директором национальной разведки, а ныне вице-президентом Соединенных Штатов, но до своего стремительного взлета во властных кругах Вашингтона он провел свою карьеру в «Первом уровне», закончив карьеру военно-морского спецназовца в должности старшего сержанта.

— Все эти совместные миссии, на которые мы тебя одолжили, должно быть, произвели впечатление. «Невозмутимый под давлением» — думаю, это были точные слова вице-президента. — уголки рта напряженного старого фрогмена изгибались кверху? Чанк подозревал, что Боуман знает гораздо больше о миссиях оперативной группы «Эмбер», чем говорит, но это было так близко к улыбке, на какую только был способен этот человек.

— Но я хочу, чтобы вы знали, что даже без участия вице-президента вы все равно попали бы в мой короткий список для отбора в подразделение. Ты прирожденный оперативник, Чанк, но, что еще важнее, ты отличный лидер. Твои парни пойдут за тобой в ад и обратно, если ты их об этом попросишь, а такую преданность и уважение можно заслужить только одним способом — кровью, потом и слезами, которые ты отдал за них. Именно такого офицера я хочу видеть в своем подразделении.

— В вашем подразделении, сэр? — спросил Чанк.

— Я буду командовать новым подразделением, так что вы застрянете со мной еще на несколько лет. — Боуман откинулся назад, его улыбка теперь обнажала зубы. — Черт, может быть, до конца твоей карьеры — подразделения «Первого уровня» трудно покинуть… — глаза котика устремились вдаль, а его мысли — в другое место и время. Затем он моргнул и вернулся, пристально глядя на Чанка. — «Первый уровень» не для всех, и это предложение строго на добровольной основе.

Чанк откинулся в кресле, ему нужна была секунда, чтобы все это осмыслить. «Первый

уровень» всегда был местом его мечты. Подобно тому, как в морской авиации существовал «Топ Ган», в военно-морском спецназе существовала «Зеленая команда» — процесс отбора для подготовки «лучших из лучших» в сообществе «морских котиков» для службы в секретной команде «морских котиков» Первого уровня под управлением ОКСО.

Менее пяти процентов всех морских котиков доходят до команды «Первого уровня», и теперь его пригласили возглавить команду.

И тут, ни с того ни с сего, его охватил неожиданный страх.

— Если я соглашусь, кто возьмет на себя мою роль в «четвертой команде»?

— Что? — сказал Боуман, явно озадаченный вопросом.

— Просто мои ребята зависят от меня.

— Ну, во-первых, если вы еще не догадались, вы берете с собой Пила, Райкера и Трипа. У каждого из них были рекомендации по именам. И во-вторых, хотя я ценю вашу верность и преданность Команде Четыре, ваша страна дает вам возможность служить на более высоком уровне. Если ты хочешь остаться в «четвертой команде», это прекрасно; есть длинный список парней, которые убили бы за такую возможность. Но я думаю, что приверженность братству и благополучию ваших людей будет играть еще более важную роль на «Первом уровне». Оперативный темп, физические и психические нагрузки, которые несет эта работа, будут значительно выше тех, к которым вы и ваши ребята привыкли. Так что да, возможно, вы оставляете одну семью, но вы становитесь во главе другой.

Слова Боумана нашли в нем отклик.

Мысль о том, что покинуть «четвертую команду» ради такой возможности — это предательство, была глупой. Но это также было заявлением о том, насколько крепки узы братства в сообществе «морских котиков». Правда заключалась в том, что он не бросал свою семью; их просто перетасовали — что должно было произойти с его благословения или без него.

«Так уж устроена армия.»

— Запишите меня, сэр, и спасибо за предоставленную возможность.

Боуман рассмеялся так, будто Чанк только что понял, что прыжок в бассейн сделает его мокрым.

— Послушай, Чанк, все будет не так, как в последние несколько десятилетий. Мы потеряли все подразделение в Йемене. Мы вернем несколько парней, которые служили на «Первом уровне»

до операции «Крестоносец», на штабные и инструкторские должности, но когда я говорю, что мы начинаем с нуля, я имею в виду, что мы создаем две команды из парней, полностью состоящих на службе у белых. Отбор в «Зелёную команду» не будет таким, как раньше — мы будем усиленно тренировать эскадрильи, но одновременно. Только два взвода на эскадрон. Мы станем меньше, стройнее и злее, чем раньше. И мы снова станем «черными». Все старые названия уходят в отставку, и официальная политика ОКСО заключается в том, чтобы отрицать все сообщения о том, что подразделение было воссоздано.

— Я понимаю.

— И мы создаем специальную разведку, которая будет поддерживать вас двадцать четыре часа в сутки, так что вам не придется так полагаться на ЦРУ и Актив, как это было до сих пор в вашей карьере. — Боуман поднял руку. — Не поймите меня неправильно, нам все равно придется в значительной степени опираться на учреждение, но у вас будут свои собственные шпионы, которые будут подчиняться вам и станут неотъемлемой частью планирования миссий.

— Мне нравится, как это звучит, но как именно это должно работать? — Чанк кивнул.

— Мы разберемся с этим по ходу дела, но один из уроков, извлеченных из трагедии, которая привела нас сюда, заключается в том, что разведка не бывает прозорливой. Операция прошлой ночи — прекрасный пример. Кто-то что-то упустил, и теперь десять китайских граждан мертвы, и этот кто-то должен выяснить, почему. Как белый «морской котик» в «четвертой команде», этот кто-то — не вы. На самом деле, задавая эти вопросы и выискивая ответы, вы только подбрасываете песок в шестеренки машины. На новом «Первом уровне» ты все еще будешь пинать дверь, Чанк, но теперь это нормально, если ты будешь задавать вопросы, какую дверь ты должен пинать и почему.

— Мне нравится, как это звучит.

— Тогда ладно. Я возвращаюсь в Вирджинию, чтобы встретиться с лейтенант-коммандером Дереком Малкиным из «пятой команды». Ты его знаешь?

— Наши пути пересекались. Выпускник академии. — Чанк кивнул. — Хороший парень. Надежный оперативник — это его репутация.

— Если он согласится, Малкин возьмет другую эскадрилью — при условии, что все пройдут через «Зеленую команду». Вы будете действовать из комплекса на МакДилле. Так что собирайте вещи и готовьтесь к переезду в Тампу.

— Вас понял.

Боуман встал и протянул руку. Чанк последовал его примеру и сжал сильные обветренные пальцы своего командира.

— Добро пожаловать на новый «Первый уровень», командир. — сказал Боуман.

— Спасибо, сэр.

— Так кого из ваших ребят вы хотите видеть здесь первым, чтобы сообщить хорошие новости?

— О, это просто. Главный шеф «Я превращаю свои БВФ в шорты» Райкер. Но если вы не возражаете, сэр, давайте начнем с того, что скажем ему, что мы решили, что ему пора уйти на пенсию из Команды Четыре. — Чанк не смог подавить злую ухмылку. — Я у него в долгу.

— Начнем проверку со стресс-теста, а? — Боуман ответил собственной ухмылкой.

— Именно. — Чанк повернулся, чтобы позвать котика.

Небольшая расплата за «Малыша Акулу»…

«Это будет весело.»

http://tl.rulate.ru/book/107955/3961043